

УДК 72.03(470.22):630.561.1.24

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА ВАХРАМЕЕВА

кандидат архитектуры, директор, ЗАО «ЛАД» (Петрозаводск, Российская Федерация)
vahram@karelia.ru

ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ГРИШИНА

заместитель директора НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
niinaz@karelia.ru

МАРГАРИТА ВАСИЛЬЕВНА КИСТЕРНАЯ

кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела учета и хранения недвижимых памятников, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» (Петрозаводск, Российская Федерация)
kisternaya@kizhi.karelia.ru

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЛОВ

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории лесных биотехнологий, Институт леса Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)
vkozlov@krc.karelia.ru

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ОРЛОВ

инженер НИИ историко-теоретических проблем народного зодчества, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
niinaz@karelia.ru

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЧАСОВНИ КИРИКА И ИУЛИТЫ В ЗАОНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВОРОБЬИ*

Строительная история заонежской часовни Кирика и Иулиты в деревне Воробьи выявлена с помощью метода комплексной хронологической атрибуции памятников деревянного зодчества. Время возведения часовни определено на основании натурных обследований и типологического анализа памятника с применением архитектурно-археологической шкалы для датировки церквей и часовен Карелии. Учтены архивные сведения 1940–1980-х годов. С помощью дендрохронологического исследования образцов древесины с использованием авторской локальной дендрошкалы «Заонежье» уточнена дата строительства. Трехчастная часовня, включающая молитвенное помещение, притвор-трапезную и сени с надстроенной колокольней, возведена одновременно во второй половине 1860-х годов. Для молитвенного помещения использован сруб амбара, относящийся к первой половине 1760-х годов. Наружная тесовая обшивка стен и крыльца храма, а также объединение молитвенного помещения и притвора в связи с отсутствием прямых подтверждений о времени их осуществления не выделены в самостоятельный строительный период. Выявлены типологические признаки часовни, архаизированные для времени ее строительства: разноширокий план с асимметрично уширенным предхрамьем, двойные угловые столбы яруса звона колокольни, крыльцо с верхним рундуком на консолях, повалы сруба колокольного столпа.

Ключевые слова: традиционное деревянное зодчество, часовни, хронологическая атрибуция, строительные периоды, архитектурно-археологическая шкала, дендрохронология, сосна обыкновенная

Часовня Кирика и Иулиты находится в деревне Воробьи, расположенной на западном берегу Большого Клименецкого острова в пределах охранной зоны музея-заповедника «Кижи». Стоящий в стороне от застройки на возвышенном месте храм является архитектурным акцентом в композиции деревни и входит в состав музейного сектора «Кижское ожерелье». В настоящее время часовня представляет собой трехчастную равновысокую клетскую постройку, состоящую из продольно-прямоугольного в плане молитвен-

ного помещения (кафоликона), асимметрично уширенного по отношению к последнему квадратного притвора и узких сеней с крыльцом на консольном основании. Кафоликон и притвор объединены широким проемом и фактически представляют собой единое помещение. Над сенями надстроена восьмигранная шатровая колокольня (рис. 1).

Во второй половине XX – начале XXI века часовня претерпела несколько реставраций, в результате которых наиболее существенно облик

Рис. 1. Часовня в деревне Воробьи.
Фото О. Семененко, 2013 год

храма изменили освобождение сруба и крыльца от дощатой обшивки, устройство кровли по курицам и потокам вместо кровли гвоздевой конструкции, лемехового покрытия главок – вместо покрытия из листового железа.

Предшествующие исследования часовни многочисленны. Первые известные нам материалы по часовне Кирика и Иулиты принадлежат финскому архитектору Ларсу Петтерссону, который занимался изучением храмовых построек Заонежья в начале 1940-х годов. Со слов местного жителя М. Дьякова Петтерссон записал историю создания храма, согласно которой часовня была построена в 1860-е годы на деньги петербургского «конфетного» фабриканта Агата Агатовича Воронцова, уроженца деревни Воробьи [8]. Тем не менее, на основании особенностей техники строительства и принимая во внимание надпись «1885» на крыльце, Петтерссон посчитал 1880-е годы более достоверным временем возведения часовни [9; 85, 337]. Кроме того, он установил, что для молитвенного помещения часовни использован сруб старого амбара. По данным Петтерссона, часовня имела один строительный период, то есть была возведена единовременно; сразу после возведения она была обшита [8], [9; 85].

В 1961–1963 годах обследование и разработку проекта реставрации часовни проводил архитектор А. В. Ополовников. По проекту, в частности, предполагалось восстановить западную стену молитвенного помещения и заменить широкий проем в ней дверью обычных размеров [6]. По-видимому, автор проекта допускал, что часовня могла иметь как минимум два строительных периода, в первый из которых она существовала в виде однокамерного храма либо с обособленным

молитвенным помещением в составе трехкамерной постройки.

Похожий взгляд на историю часовни высказали сотрудники музея-заповедника «Кижи» С. В. Куликов и С. В. Воробьева. Обращаясь к вопросу датировки памятника при составлении его паспорта в 1988 году, они выделили в истории часовни два строительных периода. По их данным, часовня была срублена в XVIII веке в виде однокамерной постройки, позднее, в XIX веке, к существующему храму был пристроен притвор с сенями и колокольной. Обшивка и сруба, и крыльца отнесена авторами паспорта к XIX веку, но не выделена в отдельный строительный период [5].

Настоящее исследование было предпринято в связи с упомянутыми выше разночтениями в строительной периодизации часовни в Воробьях. Кроме того, отнесение предшественниками окончательного формирования облика храма ко второй половине XIX века или, шире, к XIX столетию в целом представлялось противоречащим ряду его типологических признаков, которые выглядят архаизированными для часовен Заонежья указанного времени, например форма и размеры притвора, более подходящего на трапеznąю.

Для уточнения строительной истории храма использована методика комплексной хронологической атрибуции, успешно применявшаяся авторами при выявлении времени возведения и реконструкций ряда часовен Заонежского полуострова [1], [2], [3]. В соответствии с методикой на основании натурных, историко-архивных изысканий и типологического анализа постройки выявляется последовательность строительных периодов – этапов формирования храма, включая его возведение и исторические реконструкции. С помощью архитектурно-археологической шкалы для датирования культовых построек по типологическим признакам [4] определяются предварительные хронологические границы для каждого выявленного строительного периода храма. Далее производится отбор и дендрохронологический анализ образцов, относящихся к предполагаемым строительным периодам. В завершение гипотеза эволюции храма корректируется по результатам сопоставления архитектурных и дендрохронологических датировок.

В ходе настоящего исследования при натурном обследовании часовни Кирика и Иулиты были зафиксированы следы существовавшего ранее входа на южной стене кафоликона, что подтвердило сделанный ранее Л. Петтерссоном вывод о приспособлении амбара для молитвенного помещения часовни. Примеры такого приспособления отмечены и в других деревнях Заонежья [1], [9; 326, 328, 338].

За точку отсчета строительной истории часовни Кирика и Иулиты было принято время включения сруба амбара в качестве кафоликона в

Таблица 1

Датирующие архитектурно-конструктивные признаки часовни в д. Воробы

№ приз.	Наименование признаков, имеющих выявленные хронологические ареалы	XVII	XVIII		XIX		XX
		втор.	перв.	втор.	перв.	втор.	перв.
		пол.	пол.	пол.	пол.	пол.	пол.
4	Разноширокая клетская часовня						
5	Часовня с колокольной						
5.2	Двойные угловые столбы яруса звона с брусчатой обвязкой по наружным столбам						
7.1	Поперечно-прямоугольный притвор-трапезная						
7.3	Притвор и кафоликон объединены проемом						
8.4	Консольное крыльцо						
10.1	Стены кафоликона бесповальные						
10.6	Стены кафоликона отесаны изнутри без скругления углов						
11.1	Стены притвора-трапезной бесповальные						
11.6	Стены притвора-трапезной отесаны изнутри без скругления углов						
12.7	Стены колокольни, отесанные с двух сторон						
17.1	Потолки с настилом, перпендикулярным балкам						
17.4	Тесовые потолки «вразбежку» профилированные						
20.1.10	Дверь с прямоугольным сопряжением косяков (тип Ж)						
21.1.9	Окна с прямоугольным сопряжением косяков (тип Ж)						
23.2.2	Резные столбы с порезкой однонаправленными «кувшинчиками»						
24.3	Ограждение яруса звона из плоских дощатых криволинейных балясин						

структуру новой трехчастной постройки. Предварительно часовня рассматривалась как имеющая один строительный период.

Датирующие типологические признаки исследуемого здания представлены в табл. 1, составленной с использованием архитектурно-археологической шкалы для датировки часовен и церквей Карелии [4].

Рубленая «в лапу» с повалами колокольня (табл. 1, п. 5, 12.2, 12.6) и отесанные без скругления углов стены в интерьере часовни (табл. 1, п. 10.6, 11.6) позволяют датировать храм в достаточно широком диапазоне с середины XVIII века до четвертой четверти XIX века. Ряд признаков, таких как разноширокий план часовни (табл. 1, п. 4), поперечно-прямоугольный план притвора (табл. 1, п. 7.1), консольное крыльцо (табл. 1, п. 8.4), склоняют датировку к еще более раннему периоду – к первой половине XVIII века.

Наибольшей весомостью при определении итоговой датировки обладают типологические признаки с наименее протяженными по времени периодами бытования. Так, период вероятного распространения дверных колод с прямым сопряжением косяков между собой и с бревном порога относится к XIX веку (табл. 1, п. 20.1.10). Трехчастные оконные колоды, конструктивно аналогичные дверным, с наибольшей степенью вероятности были распространены во второй половине XIX века (табл. 1, п. 21.1.9), что позволяет сузить предполагаемое время строительства часовни до второй половины XIX века. Еще более определенно о второй половине XIX века свидетельствует двусторонняя отеска рубленых стен колокольни (табл. 1, п. 12.7) и объединение

кафоликона и притвора-трапезной в единое помещение с помощью широкого проема (табл. 1, п. 7.3).

Предполагаемому времени строительства часовни не противоречат поперечно-прямоугольная форма притвора-трапезной (табл. 1, п. 7.1), повалы основания колокольни (табл. 1, п. 12.6), порезка столбов яруса звона однонаправленными «кувшинчиками» (табл. 1, п. 23.2.2) и ограждение яруса звона из плоских дощатых балясин (табл. 1, п. 24.3), несмотря на то что наиболее вероятные хронологические границы этих признаков относятся к более раннему времени.

Таким образом, совокупность указанных датирующих признаков с учетом их весомости позволяет отнести время перестройки амбара в часовню ко второй половине XIX века.

Для дендрохронологического исследования отобрано 10 образцов (кernов) древесины из трех помещений часовни – кафоликона, притвора и сеней (рис. 2). Характеристика образцов приведена в табл. 2. Методика анализа подробно описана нами ранее [3]; датировка образцов древесины проводилась по локальной дендрохронологической шкале «Заонежье» (1550–2000 годы) [7]. Результаты анализа образцов представлены в табл. 3.

Дендрохронологическое исследование показало, что древесина памятника – сосна обыкновенная – достаточно однородна по качеству. Для строительства часовни она была заготовлена в 1866–1867 годах. Использованный для возведения молитвенного помещения амбар датируется по времени рубки древесины 1762–1763 годами. Также во внутренних конструкциях часовни

Таблица 2

Характеристика образцов древесины часовни в д. Воробьи

№ керна	Количество годовых слоев	Средняя ширина годового кольца, мм	Место отбора образцов	Примечание
Сени				
К 1	112	1,16	Южный фасад, 1-е снизу бревно (под крыльцом)	Возможная утрата нескольких годовичных слоев
К 2	92	0,77	Южный фасад, 2-е снизу бревно (под крыльцом)	Сохранились фрагменты луба
Притвор-трапезная				
К 3	167	0,96	Северный фасад, 6-е снизу бревно	Возможная утрата нескольких годовичных слоев
К 4	110	1,41	Северный фасад, 8-е снизу бревно	Возможная утрата нескольких годовичных слоев
Молитвенное помещение				
К 5	89	1,07	Северный фасад, 3-е снизу бревно	Возможная утрата нескольких годовичных слоев
К 6	47	2,30	Северный фасад, 7-е снизу бревно	Сохранились фрагменты луба
К 7	110	1,05	Южный фасад, 7-е снизу бревно	Возможная утрата нескольких годовичных слоев
К 8	129	0,98	Западная стена, интерьер, 1-е снизу бревно	Сохранились фрагменты луба, последний годичный слой не поврежден
К 9	135	0,75	Западный щипец кафоликона, 6-е сверху бревно	Сохранились фрагменты луба
К 10	75	1,27	Южная стена, интерьер, 1-е сверху бревно	Сохранились фрагменты луба

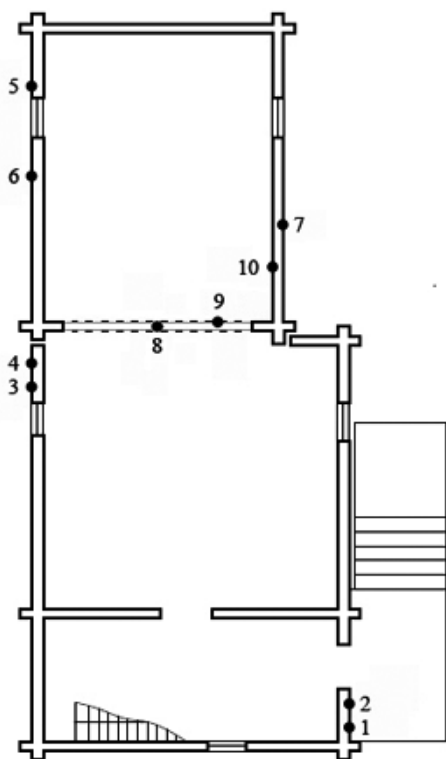

Рис. 2. План часовни с указанием мест отбора кернов древесины

(стена бывшего амбара между молитвенным помещением и притвором-трапезной на чердаке и в подклете) выявлена древесина, с достаточ-

Таблица 3

Результаты дендрохронологического анализа образцов древесины часовни в д. Воробьи

№ керна	Предполагаемый год заготовки древесины	Коэфф. корреляции с локальной шкалой «Заонежье»
Сени		
К 1	1861	0,51
К 2	1866	0,55
Притвор-трапезная		
К 3	1866	0,62
К 4	1862	0,79
Молитвенное помещение		
К 5	1762	0,80
К 6	1761	0,77
К 7	1762	0,67
К 8	1715	0,70
К 9	1717	0,71
К 10	1717	0,53

но высокой степенью вероятности датируемая 1717–1718 годами. По всей видимости, она была введена в сруб из конструкций более старых построек либо при возведении амбара, либо во время строительства часовни или ее реставрации и ремонтов.

После возведения часовни ее снаружи обшили тесом, причем за счет обшивки крыльца

было получено новое закрытое помещение. Документально определить время осуществления обшивки не представляется возможным. Но на основании натурного обследования с учетом данных Л. Петтерссона [8] можно с высокой степенью вероятности заключить, что обшивка была произведена сразу после завершения основных строительных работ. В пользу такого заключения свидетельствуют некоторая небрежность в подборе материала и технике рубки, а также бревенчатая «заплата» на южной стене сруба кафолика на месте двери бывшего амбара. Во время осмотра часовни Л. Петтерссон заметил, что стены трапезной и сеней срублены из «кусков бревен», вероятно, из-за отсутствия материала [8]. (К настоящему времени замены бревен, произведенные во время реставраций, отчасти сгладили это впечатление.) Наружная обшивка культовых построек достаточно широко распространилась в Карелии с начала XIX века [4; 225], поэтому возведение часовни Кирика и Иулиты с расчетом на обшивку в ходе строительства не противоречило архитектурной традиции своего времени.

О соответствии традиции можно говорить и применительно к объединению кафолика и притвора-трапезной часовни Кирика и Иулиты. В последней четверти XIX века в Карелии, и в частности в Заонежье, широко бытовала практика такого объединения путем выпиливания стены между кафоликом и притвором во время реконструкции часовен [4; 223]. Если в нашем случае объединение двух помещений было предпринято в ходе возведения часовни, то его можно рассматривать как интересный пример

воспроизведения в новом строительстве приема, выработанного при реконструкциях.

Таким образом, по совокупности имеющихся данных можно заключить, что часовня Кирика и Иулиты в Воробьях имела один строительный период. Перестройка амбара в часовню с колокольной была осуществлена во второй половине 1860-х годов (не ранее 1867 года). Амбар, в свою очередь, был срублен в первой половине 1760-х годов (не ранее 1763 года).

В результате проведенного исследования удалось уточнить называемые ранее датировки храма и его реконструкции. При этом часовня была несколько омоложена: вся история ее формирования проходила в XIX веке.

Дендрохронологический анализ древесины часовни подтвердил корректность разработанной ранее архитектурно-археологической шкалы в части использованных при предварительном датировании храма признаков. Уточненная датировка часовни позволила выявить ряд типологических признаков, архаизированных для 1860-х годов – времени ее строительства: разноширокий план с асимметрично уширенным предхрамьем, включающим большой притвор, сопоставимый с трапезными; двойные угловые столбы яруса звона колокольни, крыльцо с верхним рундуком в виде консольной площадки; повалы, хотя и слабо выраженные, сруба колокольного столпа.

Авторы выражают глубокую благодарность сотруднику музея-заповедника «Кижи» Т. Ю. Дудиновой за предоставленную информацию из Национального архива Финляндии и ее перевод.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания № 2014/154 в сфере научной деятельности, НИР № 1704.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришина И. Е., Кистерная М. В., Козлов В. А. Комплексная хронологическая атрибуция часовни в заонежской деревне Подъельники // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: «Естественные и технические науки». 2014. № 8 (145). Т. 2. С. 86–90.
2. Козлов В. А., Орлов А. В., Кистерная М. В. Проблемы датировки некоторых часовен музея-заповедника «Кижи» // Рябининские чтения 2011: Материалы VI конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 72–75.
3. Орлов А. В., Кистерная М. В., Козлов В. А. Комплексная хронологическая атрибуция часовни Спаса Нерукотворного из заонежской деревни Вигово // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: «Естественные и технические науки». 2010. № 8 (113). С. 64–70.
4. Орфинский В. П., Яскеляйнен А. Т. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества // Орфинский В. П., Гришина И. Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. С. 220–230.
5. Часовня Кирика и Иулиты в деревне Воробы. Паспорт № 1101 от 2.07.1988 / Сост. С. В. Куликов, С. В. Воробьева. Архив Республиканского центра по государственной охране объектов культурного наследия Министерства культуры Республики Карелия.
6. Ополовников А. В. Часовня Кирика и Улиты в д. Воробы. Проект реставрации. 1961. Научный архив музея-заповедника «Кижи». Ф. 1. Оп. 1. № 218.
7. Kozlov V., Kisternaya M. Architectural wooden monuments as a source of information for past environmental changes in North Russia // Paleogeography, paleoclimatology, paleoecology. 2004. № 209. P. 103–111.
8. Pettersson L. Äänisniemen kirkot, tsasounat ja luostarit: mittauksia, valokuvia, poimintoja. № 13: Vorobij. Suomen Kansallisarkisto.
9. Pettersson L. Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri. Helsinki, 1950. 342 s.

Vakhrameeva T. I., Architectural and Restoration Project company “LAD”
(Petrozavodsk, Russian Federation)

Grishina I. E., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

Kisternaya M. V., Kizhi State Open-Air Museum of History, Architecture and Ethnography
(Petrozavodsk, Russian Federation)

Kozlov V. A., Forest Resource Institute of Karelian Research Center of RAS
(Petrozavodsk, Russian Federation)

Orlov A. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

CONSTRUCTION HISTORY OF ST. KYRIK AND IULITA CHAPEL IN ZAONEZHJE VILLAGE OF VOROB'I

The construction history of the St. Kyrik and Iulita chapel in Zaonezh'e village Vorob'i was studied by the method of complex chronological attribution. The time of the chapel's erection was determined by the full-scale survey integrating data on the separate parts of the building and by the use of architectural-structural indicators employed for the study of churches and chapels located on the territory of Karelia. The archival data of the 1940–1980s were taken into account. Dendrochronological analysis based on the local scale “Zaonezh'e”, developed by the authors, enabled correction of the data concerning erection of the church. Three parts of the structure – the chapel itself, an annex (a refectory), and a passage with a belfry were built at the same time, in the second half of the 1860s. The framework of the barn, dating back to the 1760 was used for the chapel's construction. The outer paneling of the chapel and the porch walls, the prayer room, and the refectory were not identified as structures with a separate construction period due to the lack of necessary evidence. Typological features of the chapel, which were archaic for the time of its erection, were revealed. They are: the chapel's outline with the variable width of its structural parts, a refectory of an asymmetric width, paired corner columns of the belfry, a porch with an upper stand placed on cantilevers, and an upward slant of the bell tower walls.

Key words: traditional wooden architecture, chapels, chronological attribution, construction stages, architectural-archeological scale, dendrochronology, Scots pine

REFERENCES

1. Grishina I. E., Kisternaya M. V., Kozlov V. A. Overall chronological attribution of the chapel in Zaonezhje village of Pod'yel'niki [Kompleksnaya khronologicheskaya atributsiya chasovni v zaonezhskoy derevne Pod'el'niki]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: "Estestvennye i tekhnicheskie nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Natural and Engineering Sciences]. 2014. № 8 (145). Vol. 2. P. 86–90.
2. Kozlov V. A., Orlov A. V., Kisternaya M. V. The problem of dating some of the chapels of the museum-reserve “Kizhi” [Problemy datirovki nekotorykh chasoven muzeya-zapovednika “Kizhi”]. *Ryabininskie chteniya 2011: Materialy VI konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk, Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN Publ., 2011. P. 72–75.
3. Orlov A. V., Kisternaya M. V., Kozlov V. A. Overall chronological attribution of the Chapel of the Vernicle in Zaonezhje village of Vigovo [Kompleksnaya khronologicheskaya atributsiya chasovni Spasa Nerukotvornogo iz zaonezhskoy derevni Vigovo]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: "Estestvennye i tekhnicheskie nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Natural and Engineering Sciences]. 2010. № 8 (113). P. 64–70.
4. Orfinskiy V. P., Yaskelyaynen A. T. Chronological attribution of the folk wooden cult architecture [Khronologicheskaya atributsiya sooruzheniy narodnogo derevyannogo kul'tovogo zodchestva]. *Orfinskiy V. P., Grishina I. E. Tipologiya derevyannogo kul'tovogo zodchestva Russkogo Severa*. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU Publ., 2004. P. 220–230.
5. Chasovnya Kirika i Iulity v derevne Vorob'i. *Arkhiv Respublikanskogo tsentra po gosudarstvennoy okhrane ob'ektov kul'turnogo naslediya Ministerstva kul'tury Respubliki Kareliy. Pasport № 1101 ot 2.07.1988 / Sost. S. V. Kulikov, S. V. Vorob'eva* [The Sts. Kyrik and Iulita chapel in the village of Vorobjy Archives of the Republican Centre for the State Protection of the Cultural Heritage, Ministry of Culture, Republic of Karelia. Certificate № 1101 of 2.07.1988 / By S. V. Kulikov, S. V. Vorobyeva].
6. Opolovnikov A. V. Chasovnya Kirika i Iulity v derevne Vorob'i. *Proekt restavratsii. 1961. Nauchnyy arkhiv muzeya-zapovednika “Kizhi”. F. I. Op. I. № 218* [Kyrik and Iulita chapel in the village of Vorobjy. Restoration project. 1961. Scientific archive of the museum-reserve “Kizhi”. Fund I. List I. № 218].
7. Kozlov V., Kisternaya M. Architectural wooden monuments as a source of information for past environmental changes in North Russia // *Paleogeography, paleoclimatology, paleoecology*. 2004. № 209. P. 103–111.
8. Pettersson L. Äänisniemen kirkot, tsasounat ja luostarit: mittauksia, valokuvia, poimintoja. № 13: Vorobjy. Suomen Kansallisarkisto.
9. Pettersson L. Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri. Helsinki, 1950. 342 s.

Поступила в редакцию 01.06.2015